

— Давай всё-таки спросим, — снова предложил Го И.

— Нет.

— Ну так же нельзя. С какой стати нам приносят столько блюд просто так? Должна же быть причина. Всё, я больше не могу, пойду и выясню.

Го И за всю свою жизнь не привык к подобным подаркам судьбы, поэтому, ещё раз убедившись, что счёт одиннадцатого столика оплачен и ему самому раскошелиться не придётся, он решительно направился к официантам.

Вэнь Цяньхэ понял, что соседа не остановить, и махнул рукой. Оставшись один, он тоже пытался найти логичное объяснение происходящему, но в голову лезли одни лишь мрачные подозрения. Горький опыт прошлого подсказывал: от этих золотых мальчиков ничего хорошего ждать не стоит. Что это — очередное изощрённое унижение? Или они просто готовят почву для будущих издевательств?

Издалека доносился смех Го И, который уже всю болтал с той компанией. Вэнь Цяньхэ кожей чувствовал на себе чужой взгляд — жгучий, пронзительный, словно раскалённый свинец. Наконец, не выдержав этой гнетущей атмосферы, он поднялся и бросил Го И:

— Я ухожу.

Не дожидаясь ответа, он быстро зашагал прочь. Сначала старался сохранять достоинство, но стоило свернуть за угол, как он прибавил шагу, почти побежал, стремясь поскорее скрыться из этого места, где каждое мгновение казалось пыткой.

У самого выхода он глубоко вдохнул, пытаясь унять лихорадочный румянец. Ему показалось, что он взял себя в руки, но стоило поднять голову, как он наткнулся на взгляд, искрящийся насмешкой.

Позже, прокручивая этот момент в памяти, он признал: люди не лгут, когда говорят, что рядом с предметом своего обожания человек мгновенно теряет способность соображать. В тот миг у него не было никаких двусмысленных помыслов, но дар речи покинул его в ту же секунду.

— Ты врезался в меня.

Голос прозвучал совсем рядом.

— Я говорю, ты сбил меня с ног, Вэнь Цяньхэ.

Придя в себя, Цяньхэ поспешно забормотал извинения:

— Прости... Я не специально. Подожди, откуда ты знаешь моё имя?

— Твой друг сказал.

Голос Чжоу Тинъюня тогда был совсем юным — чистый, звонкий тенор, в котором, однако, уже отчётливо слышалась порода. В нём ещё не было нынешней хрипотцы и зрелой тяжести.

— Го И мне не друг, — огрызнулся Цяньхэ.

На самом деле, если бы не Го И, они бы, возможно, никогда не сошлись. Позже он долго не мог понять, почему Чжоу Тинъюнь внезапно вспылал к нему такой ненавистью, что заставил Цяньхэ оборвать с ним все связи.

— Тем лучше.

Вэнь Цяньхэ не решился продолжать разговор. Ещё секунда — и у него просто остановится сердце.

— Мне пора.

— Сбил человека и хочешь вот так просто сбежать?

«Ну конечно, — подумал Цяньхэ, — под безупречной маской всегда скрывается яд». Решив, что сегодня просто не его день, он смиренно спросил:

— И чего ты хочешь?

Он был готов ко всему. Очередная пощёчина? Публичное унижение? Пусть делает что хочет, лишь бы поскорее закончить с этим.

— У тебя голос красивый. Пойдём в караоке, споёшь что-нибудь?

— Нет, — отрезал Цяньхэ.

— Ты меня боишься?

— Да.

Чжоу Тинъюнь пристально посмотрел на него, но промолчал, позволяя уйти.

В общежитии Цяньхэ уткнулся в компьютер. Он почти не играл в игры, но сегодня учёба не шла на ум, и он решил дать себе волю. На экране его героя методично и жестоко избивали. Ему стало тоскливо: и в игре, и в реальности он был лишь мишенью для чужих издевательств.

Вскоре в комнату влетел возбуждённый Го И.

— Угадай, как его зовут! Того парня, что за нас заплатил!

— Мне не интересно, — буркнул Цяньхэ, не отрываясь от монитора. — Слушай, Го И, ты сегодня так лебезил перед ним, смотреть было тошно.

— Ну, когда тебя кормят на халяву, грех не быть вежливым. Чего ты сбежал-то? Мог бы хоть спасибо сказать.

Вэнь Цяньхэ вышел из игры.

— Я ничего не ел. Ты меня пригласил, ты и разбирайся.

Го И развернул стул и уселся на него верхом, опершись грудью о спинку.

— Тоже верно. И всё же, угадай имя. Фамилия обычная — Чжоу. Но он здесь знаменитость. На прошлом «Голосе Университета А» взял золото. Хотя ты вечно в своих книгах, откуда тебе знать.

«Так вот почему он звал меня петь, — мелькнула горькая мысль. — Хотел посмеяться над дилетантом».

— И вот смотри: ты — Вэнь, а он — Чжоу.

Цяньхэ недоумённо взглянул на соседа. Между этими фактами не было ни малейшей связи.

— Его зовут Тинъюнь. А теперь соедини свою фамилию и его имя. Вэнь... Тинъюнь. Кажется, это твой любимый поэт?

Существует ли в мире вероятность, что один человек полюбит другого только из-за имени? Один шанс на миллион?

Для Цяньхэ этот шанс стал реальностью.

Он замер, и перед глазами поплыл образ того юноши. Тинъюнь.

Он вспомнил первый курс средней школы, урок литературы и стихотворение Вэнь Тинъюня «Ранний путь в горах Шаншань». Тогда он впервые услышал об этом поэте. Учитель ещё заметил: «Фамилия Вэнь сейчас встречается редко, а у нас в классе есть однофамилец. Ученик Вэнь, прочти-ка нам стихи своего тёзки».

В детстве он мало что смыслил в жизни, только зубрил классику. Но стихи Вэнь Тинъюня он чувствовал кожей, словно какая-то незримая нить связывала его с древним автором. Учитель тогда рассыпался в похвалах, удивляясь, как ребёнок может так тонко чувствовать подтекст.

Это касалось только стихов Тинъюня.

Ещё тогда, мальчишкой, он вбил себе в голову: если когда-нибудь он встретит человека с таким именем, это будет высшим даром небес.

И вот он встретил его. Пусть это был мужчина, но это не могло убить возникшую симпатию. Все его детские фантазии и идеалы в одночасье сфокусировались на Чжоу Тинъюне, окружив его сияющим ореолом.

Как же он жалел, что отказал ему в тот вечер!

К счастью, через несколько дней Го И, сияя как начищенный медный таз, сообщил, что Чжоу Тинъюнь вступил в их клуб.

Именно поэтому Го И и стал их негласным сватом. Он мастерски читал ситуацию: стоило Чжоу Тинъюню появиться на горизонте, как сосед тут же исчезал, оставляя их наедине, или подстраивал «случайные» встречи.

Не прошло и месяца, как они стали парой.

Вэнь Цяньхэ обрушил на него всю нежность, на которую был способен. Поначалу и Чжоу Тинъюнь был само внимание: романтические сюрпризы, подарки, постоянное желание быть рядом.

Тинъюнь пел для него. Голос его был божественен. Цяньхэ знал наизусть каждое его выступление на университетском конкурсе, засмотрел записи до дыр, но живое пение мог слушать бесконечно. Они путешествовали вместе, посещали модные места.

Семья Чжоу Тинъюня была баснословно богата. Он не жил в общежитии, но, как ни странно,

ни разу не пригласил Цяньхэ к себе домой. Их первая близость случилась в отеле. Номер был украшен с изысканным вкусом, так что даже в этом чувствовалась некая торжественность.

Это произошло в их первый официальный день в качестве пары. Цяньхэ не видел в этом ничего предосудительного — в конце концов, они любили друг друга, и он был готов на всё ради Тинъюня. Даже стать ведомым, даже терпеть невыносимую боль.

— У тебя чудесный голос. Я хочу слышать, как ты кричишь, — прошептал тогда Чжоу Тинъюнь, нависая над ним.

А в глазах Цяньхэ стояли слёзы. Он знал, что будет больно, но не ожидал, что настолько.

— Обидел тебя? — Тинъюнь и не думал останавливаться, лишь усмехнулся: — Когда ты плачешь, там становится так узко...

Сейчас, оглядываясь назад, Цяньхэ понимал, каким же непроходимым дураком он был. Впрочем, жизнь это вскоре доказала.

На второй месяц Чжоу Тинъюнь начал отдаляться. Если он и искал встречи, то только ради секса.

У Цяньхэ не было опыта отношений. Столкнувшись с этим холодом, он принялся исступлённо искать причины в себе: может, он что-то делает не так? Он не выпускал телефон из рук, боясь пропустить звонок или сообщение. Когда Тинъюнь всё же писал, Цяньхэ по полчаса подбирал слова для ответа, переписывал их снова и снова, пока тот не перезванивал сам и не орал в трубку: «Ты там сдох, что ли? Почему не отвечаешь?!»

Он не умел капризничать, не умел заигрывать или подлизываться. Рядом с этим человеком его мозг превращался в чистый лист, конечности слабели, а слова застревали в горле. Он понимал свои недостатки и винил их в том, что Чжоу Тинъюнь теряет к нему интерес.

Развязка наступила в клубе. Он застал Чжоу Тинъюня целующимся с другим парнем в ханьфу. Тогда он понял: Тинъюнь просто нашёл себе новую игрушку. И этот поцелуй был демонстративным жестом.

Незадолго до этого Тинъюнь просил его надеть ханьфу во время секса. Цяньхэ отказался. Для него традиционная одежда была чем-то священным, он не мог позволить осквернить свою страсть.

Тинъюнь тогда пришёл в ярость. Это был первый раз, когда он сорвался на оскорбления. Громкий скандал, взаимные обиды... Цяньхэ потом извинился, но в главном не уступил. Видя его упрямство, он в следующий раз намеренно взял его грубо, сзади. Цяньхэ стерпел это унижение, лишь бы не злить любимого ещё больше.

Но покорность не помогла. У Тинъюня появился «новый проект» — первокурсник из их же клуба. Белокожий, удивительно изящный мальчик с нежным голосом.

В тот день Цяньхэ забыл в клубе колонку и вернулся за ней. И увидел их.

Он застыл в дверях на добрых десять минут. Пришёл в себя лишь тогда, когда этот мальчик назвал его по имени. Цяньхэ поднял взгляд и столкнулся с глазами Чжоу Тинъюня. В них читался неприкрытый вызов.

Теперь он смотрел на него с убийственным сарказмом — теми самыми глазами, которые когда-то считал самыми прекрасными в мире.

— Я... я уйду, — пролепетал Цяньхэ. Голос дрожал, ноги подкашивались. Собрав остатки воли, он закрыл дверь.

Слёзы хлынули градом, едва он отвернулся. Он ненавидел себя за это, знал, что слёзы — самое бесполезное и дешёвое средство. Но они не кончались, заливая лицо горьким потоком.

Где-то в глубине души он знал, что Тинъюню рано или поздно наскучит такая серость, как он. Но не думал, что это случится так быстро. Весь их роман не продлился и трёх месяцев.

Он не хотел устраивать сцен, не хотел кричать — это было не в его характере. Да и как можно проклинать того, кого любишь? Он просто осознал: «Тинъюнь» не обязательно должен идти в паре с «Вэнем».

Он долго сидел на скамье возле университетской библиотеки — то плакал, то нервно смеялся, как сумасшедший. В свои юные годы он верил, что разрыв — это конец света.

Телефон зазвонил. Чжоу Тинъюнь. Спросил, где он.

Цяньхэ не знал, что чувствовать — радость или острую боль. Он молчал, а Тинъюнь на том конце провода, верный своему взрывному нраву, не прождал и двух минут, прежде чем начать орать.

От того нежного юноши, которого он полюбил, не осталось и следа.

— Вэнь Цяньхэ, если не заговоришь сейчас же — пожалеешь.

Цяньхэ продолжал молчать. Втайне он надеялся, что Тинъюнь начнёт оправдываться, скажет, что тот парень ничего не значит, что всё это ошибка... И он бы простил. Обязательно бы простил.

Но следующая фраза проморозила его до костей.

— У меня есть фото, где мы с тобой в постели. Считаю до трёх. Если не заговоришь — они улетают в общий чат университета.

— Чжоу... Тинъюнь... ты не человек!

— Испугался? А чего же мы такие упрямые?

По спине Цяньхэ пробежал ледяной холод, губы затряслись.

— Мы расстаёмся. Всё кончено.

Он нажал отбой. Он не хотел больше слышать этот голос — голос демона, который явился из самой преисподней, чтобы затянуть его в бездну.

<http://bllate.org/book/17446/1648627>